

28 августа (14 августа по старому стилю) 1912 года на Соборной пристани Архангельска горожане провожали долгожданную и мучительно готовившуюся экспедицию к Северному полюсу. Несмотря ни на какие препятствия, «Святой Мученик Фока», парусно-паровая зверобойная шхуна норвежского происхождения, водоизмещением 273 тонны, длиной 40 метров, оснащенная паровой машиной в 290 лошадиных сил, покидала гавань. Старший лейтенант Георгий Яковлевич Седов с командой, в составе которой были географ Владимир Визе, геолог Михаил Павлов, художник Николай Пинегин и 17 членов экипажа во главе с капитаном Николаем Захаровым, смело начал поход к мечте всей своей жизни. Хотя руководителю экспедиции было из-за чего волноваться. Слишком много недочетов было в самой подготовке похода на Север.

К тому времени знаменитый норвежский путешественник и исследователь Руал Амундсен сообщил, что собирается покорить Северный полюс вслед за Южным и наметил свой поход на 1913 год. Седов решил его опередить, тем более что планы, связанные с полюсом, появились у него еще в 1910-м. К тому же в 1913 году планировалось празднование 300-летия Дома Романовых, и открытие полюса было бы прекрасным подарком к этому событию.

Шхуну удалось арендовать только за месяц до отплытия, грузы формировались в спешке, заказанное снаряжение не было готово в срок, продовольствие закуплено наспех, и часть его оказалось недоброкачественным, что сыграло потом злую шутку с командой во время экспедиции. Даже ездовые собаки появились только в послед-

ний момент, да и далеко не в том количестве, в котором было нужно. Часть «собачьего отряда» набиралась прямо во дворах Архангельска и доставлялась на корабль.

Когда на судно погрузили все то, что удалось собрать для экспедиции, выяснилось, что «Св. Мученик Фока» не способен выдержать такую массу. Пришлось отказываться от половины груза, в том числе от части топлива, продовольствия и радиостанции – радист не явился на судно, а зачем радиостанция без радиста? Так же легко Седов согласился, несмотря на протесты некоторых членов команды, сделать солонину основным продуктом питания. Он свято верил, что никакие недостатки в подготовке экспедиции не нарушат его планов по покорению Северного полюса.

У Седова уже был немалый опыт работы на Севере. После того как он в 24 года был прикомандирован к Гидрографическому управлению, ему пришлось несколько раз работать в экспедициях в Северном Ледовитом океане, изучая районы острова Вайгач и архипелага Новая Земля, устья реки Кары и Колымы. Седов считал исключительно важным для России развивать движение по Северному морскому пути и даже написал об этом статьи «Северный океанский путь» и «Значение Северного океанского пути для России».

С самого начала предполагалось, что экспедиция будет финансироваться государством, однако комиссия Главного гидрографического управления не согласилась выделять средства – план Седова она считала слабо разработанным и неподготовленным. Против экспедиции Седова выступали многие, в том числе известный исследователь Арктики В.Русанов, который сомневался в про-

фессионализме руководителя, в газетах публиковались фельетоны об арктическом предприятии Седова. Но это не помогло.

В ответ Седов опубликовал в газете «Новое время» открытое письмо, в котором просил поддержать свою экспедицию. Он говорил: «Русский народ должен принести на это национальное дело небольшие деньги, я приношу жизнь... Гарантия – моя жизнь. Она единственное, чем я могу гарантировать серьезность моей попытки». Ему поверили читатели, ему поверили меценаты. И вот уже с помощью одного из владельцев «Нового времени» Михаила Суворина, который организовал кампанию по сбору средств, Седов собирает 12 тысяч, 20 тысяч дает Суворин и 10 – сам император Николай Второй. В конечном итоге удалось собрать 108 тысяч рублей, из которых почти половина ушла на фрахт «Святого Мученика Фоки».

Официально планировалось создать зимовье на Новой Земле и Земле Франца-Иосифа, потом вернуться в Архангельск, и уже в следующем году, посетив зимовья, двинуться к полюсу. А неофициально Седов планировал добраться до Земли Франца-Иосифа, создать базу и двинуться к полюсу на собачьих упряжках. На всю экспедицию он отводил полгода, предусматривалась и одна зимовка – в крайнем случае.

Постепенно начали обнаруживаться проблемы с питанием: и треска, и солонина оказались непригодными в пищу, а попросту говоря, тухлыми. Основной пищей стала каша. Никаких фруктов, овощей или даже квашеной капусты на шхуне не было. И, как следствие, у членов команды начали проявляться первые признаки цинги.

Уже в поселении Ольгинское на Новой Земле судно покинули 5 членов экипажа. Но оставшаяся часть команды продолжала свой путь, пока не оказалась перед непроходимыми льдами. И тогда Седов переименовал судно. Моряки с опаской отнеслись к этому — новое имя для корабля во время плавания всегда было дурной приметой. Но Седов уже принял решение, и шхуна «Михаил Суворин», названная в честь руководителя Комитета по подготовке экспедиции и издателя «Нового времени», осталась дальше зимовать у Новой Земли.

Во время вынужденной зимовки В.Визе, Ю.Павлов и два матроса пересекли пешком и на санях остров Северный архипелага Новая Земля, описав весь его северо-восточный берег и уточнив имевшиеся карты. Седов лично прошел от полуострова Панкратьева до мыса Желания — самой северной точки архипелага, с которой можно увидеть одновременно Баренцево и Карское моря. Члены экспедиции ставили астрономические знаки, оставляли в значимых местах российские флаги, закрепляя тем самым эти земли за Российской империей.

Когда наступило лето 1913 года, Седов приказал двигаться дальше на Север. Но продовольствия катастрофически не хватало, поэтому руководитель экспедиции принял решение отправить капитана Захарова с группой матросов обратно в Архангельск для пополнения продовольственных запасов и топлива. Люди ушли, забрав с собой научные документы экспедиции, но помощь так и не пришла — группа Захарова прибыла в Архангельск позже чем планировалось, да и денег в кассе Комитета экспедиции не оказалось.

К началу сентября «Михаилу Суворину» удалось

освободиться ото льда. Сначала он достиг мыса Флора на острове Нортбрук архипелага Земля Франца-Иосифа, где участники экспедиции разобрали на дрова постройки, оставленные еще арктической экспедицией Джексона 1894-1897 годов. Продовольственных припасов там не было. Тем не менее Седов решил продолжить экспедицию, и шхуна к сентябрю достигла острова Гукера, где в удобной бухте снова вынуждена была стать на зимовку. И правда, никакого заметного сжатия льдов в то время в бухте не происходило — именно за это спокойствие седовцы и назвали ее Тихой.

Тем временем Седов, будучи уже очень больным — у него уже наблюдались все признаки цинги, решает все же попытаться двинуться к полюсу. Вместе с двумя матросами Пустошным и Линником, на собаках во главе с вожаком Фрамом, любимцем Седова, 2 февраля 1913 года он отправился в неизвестность, к своей мечте. До полюса было 900 миль, в день проходили по 10. Каждый день, несмотря на нечеловеческие трудности и страдания, Седов вел дневник, скрупулезно записывая все детали путешествия. Прошло немногим менее трех недель и Седов, привязанный к нартам, ибо не уже мог ходить, скончался на льду рядом с островом Рудольфа. Там, как утверждали его спутники, они его и похоронили, сделав крест из лыж и положив в могилу российский флаг — тот самый, который Седов хотел установить на Северном полюсе. Верная собака Фрам отказалась покинуть хозяина.

Существуют и другие версии гибели Седова, но пока остановиться на какой-нибудь из них окончательно трудно — могила Седова так и не найдена. От цинги в бухте

Тихой умер еще один член экспедиции – первый механик Я.Зандерс.

Когда зима закончилась, «Михаил Суворин» двинулся назад в Архангельск. Двигаясь обратным путем через мыс Флора экипаж обнаружил двух членов экспедиции Брусилова – штурмана В.Альбанова и матроса А.Конрада – участников еще одной трагедии, разыгравшейся в то же самое время в высоких широтах Арктики.

Полуразрушенной шхуне удалось добраться только до рыбацкого становища Рында, а члены экспедиции прибыли в Архангельск на пассажирском пароходе.

От экспедиции Седова остались не только научные документы, результаты изучения ледников, маршрутные съемки островов, магнитные и астрономические пункты, но и документальный фильм, который всю экспедицию снимал художник Николай Пинегин. А сам Георгий Яковлевич Седов, сын азовского рыбака, до 14-ти лет не умеющий читать, навсегда вписал свое имя в историю освоения Арктики, став символом преданности своей идее и умения идти до конца, даже если надежды дойти нет.

Более подробно с материалами о начеле экспедиции русского гидрографа, полярного исследователя Арктики, члена Российского географического общества Седова Георгия Яковлевича к Северному полюсу вы можете познакомиться в фондах библиотек МБУ Курильской ЦБС
Буклет подготовлен с использованием материалов сети Интернет

Использованные сайты:

1. <http://будущее-арктики.рф/georgij-sedov-poslednyaya-ekspediciya/>

Составитель: Редько О.А.

Компьютерный набор: Редько О.А.

Верстка: Редько О.А.

Печатается по решению методического совета.

Тираж: 10 экз.

© Муниципальное бюджетное учреждение «Курильская централизованная библиотечная система муниципального образования «Курильский городской округ»

**Муниципальное бюджетное учреждение
«Курильская централизованная библиотечная система**

2017
ГОД ЭКОЛОГИИ
В РОССИИ

**105 лет со дня начала экспедиции
русского гидрографа,
полярного исследователя Арктики,
члена Российского географического общества
Седова Георгия Яковлевича
к Северному полюсу**

МБУ Курильская ЦБС
г. Курильск
2017 г.